На конференции представителей трудящихся комбината обсуждались итоги выполнения коллективного договора за первое полугодие.

Заинтересованно, по-деловому

Затем делегаты начали обсуждение доклада. С большим одобрением было встречено сообщение директора комбината о том, что многие коллективы на рабочих собраниях выступили с инициативой пересмотреть годовые социалистические обязательства в сторону увеличения. Вот, например, что сказал в своем выступлении делегат от коллектива доменного цеха старший газовщик **В. А. Малов:**

— Взвесив свои возможности, мы решили выдать до конца года сверх плана не 100 тысяч, а 130 тысяч тонн чугуна.

Металлургическое производство невозможно без стабильной работы смежников. Об этом говорили многие выступающие. Например, делегат от коллектива агло-цеха № 1 агломератчик **С. Г. Хакимов** обратил внимание присутствующих на нестабильность работы аглофабрик. Бывают дни, когда агломерат требуют даже из аглоям, а бывает, из-за того, что доменщики не берут сырье, агломашины простаивают. Он подчеркнул, что только в июле простои составили 232 ленточаса из-за отсутствия транспорта и места под агломерат.

Почти все выступающие говорили о высокой заинтересованности трудовых коллективов в выполнении планов и социалистических обязательств, о стремлении тружеников работать лучше, с наименьшими затратами. Однако многие вопросы невозможно решить силами одного цеха. Требуется помощь смежных цехов предприятия, отделов заводоуправления, руководства комбината. Например, делегат от коллектива механического цеха фрезеровщик **А. Л. Преображенский** подчеркнул, что производительность труда у рабочих, обслуживающих станки с ЧПУ, возросла в первом квартале на 18 процентов. У коллектива есть уверенность, что к концу года он добьется роста производительности труда на 20 процентов. Однако это далеко не предел. Зачастую не хватает для станков запасных частей, нередки ошибки программистов при составлении программ. Последние простои можно свести до минимума с внедрением в УГМ автоматизированного составления программ. В этом вопросе требуется помощь администрации.

Мы все знаем, что человеческий фактор стал сейчас главным на производстве. Это хорошо понимают в цехах. Поэтому вполне обоснованы претензии делегатов к тем руководителям и организациям, которые не уделяют внимания этому резерву нашей экономики. **Малов** в своем выступлении напомнил, что до сих пор габариты под доменными печами убираются вручную, не хватает подъемных механизмов. Администрация комбината обещала помочь доменщикам краном, но до сих пор обещание не выполнила.

— Мы неоднократно просили, чтобы на провешанный агломерат с аглофабрики № 1 передавали номер хоппера и вес, — сказал в своем выступлении **Хакимов.** — Сейчас передают вес на состав, а в него попадают вагоны двух бригад. Поэтому нет четкого учета по бригадам, снижается роль соревнования, невозможно подсчитать производительность по агломашинам, их работу сравниваем на глазок.

О человеческом факторе говорил в своем выступлении и делегат от коллектива ПШЦ начальник адъюстажа **С. С. Чудинов.** Он отметил высокопроизводительную работу цеха в начале года.

— Однако в последние месяцы темп работы был снижен,—сказал он. — Причин спада в работе можно назвать немало. Но главная — снизился спрос с трудящихся за технологию, за состояние оборудования. Сейчас приняты меры по укреплению трудовой и технологической дисциплины. Думается, это позволит нам достигнуть тех позиций, которые мы завоевали в начале года.

У выступающих были претензии к профсоюзным органам комбината. В частности, **Малов** посетовал на то, что в этом году 33 человека в цехе получили новые квартиры, а на весь цех было выделено всего одна «стенка» и 3 кухонных гарнитура. Были высказаны некоторые пожелания в адрес руководителей комбината питания и профсоюзного комитета с целью улучшения обслуживания в столовых в ночное время.

Немало замечаний высказали делегаты об обеспечении спецодеждой. Делегат от коллектива КХП газовщик коксового цеха № 1 **В. Г. Лабырин** сказал:

— Спецодежда коксохимика неудобна. Ее качество и эстетическое оформление оставляют желать много лучшего. Наша промышленность сейчас выпускает но-

ПО ЗАКОНУ РАБОЧЕЙ СОВЕСТИ

Контрасты в работе — это всегда «ножницы» возможностей. В самом деле. В первом полугодии в цехе произведено дополнительно к заданию 33 тысячи тонн горячего проката. С другой стороны, на каждом из трех станов здесь — тысячи тонн «запоротого» в брак металла. Заказы тут выполняются на 98,6 процента, что почти на один процент ниже общекомбинатского показателя. Значит в накладе остались многие потребители.

Сейчас модно говорить об установлении прямых связей партнеров по производству. Так вот, представим на минуту, что к сортопрокатчикам приехали потребители одного из машиностроительных заводов. И между ними вполне мог бы состояться такой разговор:

— Уважаемые магнитогорцы! Где наш металл? В номенклатуре он значится как уголок 100×100 миллиметров.

— Да понимаете, грех попутал: на чистовой клети стана «500» вваливались валки с одним калибром... Вы не специалисты, вам трудно понять наши премудрости.

— Ну, а балка № 12?

— Тут свои беды: замучили оковы и поломки валков.

— Выходит, у вас «специалисты» по поломкам есть?

— Есть, конечно. Например, в третьей бригаде мастера Бобракова 18 июля за одну смену сломали валки восьмой клети, окован валок четвертой.

— В прошлом месяце с нетерпением мы ждали уголок 90×7 миллиметров. Так и не дождались. Что с ним?

— Точно не скажем, но хорошо помним, что 8 июня под руководством начальника смены Шевкуна такого уголка прокатано 100 тонн с «шишкой». Неисправимый брак. Кто позарится на такой металл! Мы уже не стали отсылать вам, убрали на адъюстаж с глаз долой. Наверное, до сих пор там пылится... Невезучим оказался и экспортный уголок 90×9 — он тоже прокатан с «шишкой». 60 тонн «запороли»! Тут отличился начальник смены Козлов. А буквально на следующий день его перещеголял коллега Сенькин: 12 июня его бригада прокатала 61 тонну толстых заготовок.

— Это что же получается? Соревнуются, кто больше брака наделает? А в итоге страдаем мы, заказчики! Совесть у вас есть?

Есть. Но не у всех. Иначе чем же объяснить тот очевидный факт, что в июле из-за различных простоев механического оборудования потери производства на стане «500» составили 1200 тонн, по вине технологов — 1600. Если бы потребители пожелали объясниться с коллективом стана «300» № 1, то разговор получился бы ничуть не лучше. Здесь в прошлом месяце по вине технологов потеряно еще больше — две тысячи тонн. И тут назвали бы своих «лидеров». К примеру, по вине старших нагревальщиков Фомина и Яценко упал свод второй печи. А еще раньше произошел более дикий случай: стан в течение трех часов работал одной нагревательной печью, остальные три бездействовали из-за того, что внезапно «забюллетенил» рольганг, который «забыли» смазать. Интересно, что сказали бы потребителю вожаки стана тт. Соловьев и Кузьмин, если бы их спросили: а как вы перестраиваетесь в своей работе, чтобы для каждого заказчика быть надежным партнером?

Но потребители далеко. Они считают: толкачи не нужны, ведь в каждом трудовом коллективе есть коммунисты, которым не надо разъяснять, что такое совершенствование хозяйственного механизма, ответственность перед партнерами. Сам по себе факт, что сортопрокатчики имеют сверхплановой продукции 33 тысячи тонн говорит о том, что в цехе умеют мобилизоваться. Но обилие брака свидетельствует о серьезных промахах.

Руководит цехом коммунист Андрей Андреевич Морозов. Это энергичный деловой вожак. Пришелец из девятого прокатного, что, несомненно, является плюсом, потому что девятый прокатный — ближайший смежник, и глубокое знание обстановки там — верное подспорье. За короткий срок Морозов разобрался в сложной ситуации. Выяснилось, что по вине самих сортопрокатчиков заказы срываются лишь на 20 процентов, остальные причины лежат за пределами цеха — в девятом прокатном и у мартеновцев, которые вовсю гонят вал, нередко забывая о качестве плавок.

Что конкретно предпринял новый начальник сортопрокатного, чтобы дать толчок ускорению? Ввел ежесуточный разбор работы за прошедшие сутки. Нет, это не банальные нахлобучки, а дотошный анализ каждого ЧП. Морозов лично беседует с каждым нарушителем трудовой и технологической дисциплины — утром и вечером. Ежедневно в 2 часа дня он собирает работников ПРБ и адъюстажа, чтобы проконтролировать, как реализуются поставки металла потребителя. Ведь в цехе накопилось около 20 тысяч тонн. Что готовить к отправке в первую очередь? Почему нужные марки порою лежат без движения? На таком совещании оперативно принимаются меры. Кроме того, в половине девятого утром происходит встреча адъюстажников сортопрокатного и представителей девятого прокатного. Идет детальный разговор по каждой плавке, по каждой запороченной позиции. Решается вопрос: какой металл еще можно спасти, переделать, какой отсортировать. Называются виновники.

Как видите, складывается система настойчивой борьбы за безупречное качество продукции. И она уже дает плоды. Своеобразным экраном перестройки является каждое партийное собрание. Что делается для коренного перелома в этом плане?

А КАКОВ ТВОЙ ВКЛАД В УСКОРЕНИЕ?

Впечатления противоречивые. Стенды, где должны висеть материалы народных контролеров и «прожектористов», пустуют. Похоже, что гласность здесь считают мелочью. Знакомство с партийной документацией наводит на мысль, что о наболевшем тут говорят без особого энтузиазма, по принципу: надо же о чем-то говорить. Например, в мае на партийном собрании начальник стана «500» И. Прилуцкий отметил, что дисциплина в цехе ухудшилась, бригадир слесарей стана «300» № 1 С. Григорчук посетовал: партийное бюро очень плохо готовится к собраниям, начальник стана «300» № 3 Б. Мансуров высказал предположение: дескать, большинство рабочих имеют приусадебные участки, поэтому устают там и приходят на смену неподготовленными... Вроде бы замечания правильные, но веет от них какой-то недосказанностью, вялостью. Иногда проскальзывает, на первый взгляд, дельный вывод: мол, от того у нас случаются простои, что редуктор работает без смазки или ролик не вращается из-за окалины, но опять же— как-то безадресно, неконкретно, хотя оборудование, конечно же, не бесхозное. Порою мелькнет такое: дескать, коммунисты «растворились» в массе трудящихся, не чувствуется их авангардной роли. А кто, собственно, растворился?

— В июне на собрании говорили о выполнении заказов, — рассказывает секретарь партбюро Н. С. Ненашев. — И оно прошло не очень. У нас каждый шестой в цехе — коммунист. Понятно, что любой из них хоть в чем-то должен показывать пример. И таких у нас немало. Скажем, старший вальцовщик партгрупорг Владимир Николаевич Богачев со стана «300» № 1. Умеет и любит работать с людьми. К сожалению, есть и пассивные. Как их расшевелить? Вот электрик Евгений Павлович Борзенков. На собрании помалкивает, а за глаза горазд осуждать. Или штабелировщик Петр Динович Будуев. У него любимый конек: дай мне то, сделай мне это. А самого на занятия не загонишь. Он ведь, как и Борзенков, политинформатор. Как-то, помнится, поставил условия: «Отремонтируйте весовую, иначе выступать на собраниях не буду!». Ну разве это не демагогия? Однажды выясняется такая неприглядность: Будуев должен был освободить коробки от обрези и отвезти их на ремонтный участок, где их оборудуют цепями. Но Будуеву неохота. Вот если бы кто-то освободил коробки, то он бы был доволен. Однако желающих делать чужую работу нет. И вот Будуев возмущается. Я всерьез подумывал: а не пригласить ли его на заседание партбюро, чтобы послушать, как он выполняет уставные требования... Немало хлопот доставляют иные коммунисты-пенсионеры. Ведь как думаешь: раз пенсионер — значит, многоопытный, будет верным помощником. А на практике получается иначе. Вот Виталий Иванович Янчецкий. Пока работал слесарем на участке «Кизерлинг», все нормально было. А ушел на пенсию — словно подменили человека. Даже партсобрания пропускает. Посоветовался я с нашим председателем совета ветеранов Павлом Игнатьевичем Грищенко: может, пригласить его на совет да поговорить по-свойски? Тут что главное? Чтоб никого не упустить! Каждого увидеть. Разобраться, что же мешает человеку быть бойцом? И я завел правило: ежедневно беседовать с пассивными коммунистами.

— А какие сдвиги?

— Сдвиги? Трудно сказать. Видите ли... я всех могу понять и простить. А сейчас времена другие. К пассивным надо быть, пожалуй, более жестким. А у меня не получается. Видимо, не по моему характеру быть партийным вожаком. На этом месте должен быть кто-то потверже, решительней. И в том, что партийное бюро многого недоделывает, считаю виновным прежде всего себя.

Это, конечно, хорошо, что Николай Семенович самокритичен. Он честно признает, что ему трудно, что он не может «тянуть» свой воз. И самое лучшее, считает он, уступить место другому, более энергичному.

— Николай Семенович не лодырь какой-то, —сказал заместитель секретаря парткома комбината Ю. Н. Алексеев, — он по-своему трудолюбивый, старательный. Но очень уж мягкий по натуре человек. Мы с ним доверительно беседовали. Видимо, надо считаться с конкретной ситуацией. Решающее слово — за коммунистами цеха.

Что ж, если человек признается, что он чувствует себя не на своем месте, наверное, не стоит кричать ему вдогонку запоздалые упреки. Скоро в сортопрокатном цехе состоится отчетно-выборное собрание, и коммунисты выберут себе такого вожака, который возглавит трудную работу по перестройке. Будем откровенны: быть партийным вожаком дано не каждому. Важно и другое: секретарь партбюро, даже пусть и самый решительный и твердый, один в поле не воин.

— Пока сам с себя не начнешь требовать, серьезных успехов не жди, — сказал мне электрик стана «300» № 3 Сергей Николаевич Лагода. — Важно, чтобы каждый из нас настойчиво боролся с собственными слабостями. Чужие промахи всегда видней. Поверьте, это очень трудно — бороться с собою. Когда ты один на один с собственной совестью. Но бороться надо!

Ю. КОРМИЛЬЦЕВ.

ТРУДНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

Партийная жизнь: идет перестройка

Сортопрокатный цех — один из ведущих на металлургическом комбинате. Здесь всегда стремились идти в ногу с жизнью. Так, тут впервые на предприятии стали внедрять комплексные лицевые счета экономии. Одними из первых сортопрокатчики начали работать в поле минусовых допусков.

Сегодня цех — в тени маяков. В экономических обзорах, на совещаниях этот коллектив «склоняют», потому что низок уровень выполнения заказов, в том числе и экспортных. А ведь сейчас это едва ли не главный показатель.

Конечно, можно оправдаться объективными причинами: оборудование изрядно поизносилось, продолжается омоложение кадров, не хватает высококвалифицированных специалистов... Но кому от этого легче? От сортопрокатчиков ждут нужную продукцию, причем добротную. Надо вернуть хорошее имя! И сделать это можно только при одном условии: если в цехе произойдет коренная перестройка, если каждый на своем рабочем посту будет выполнять задание вдумчиво, с огоньком, если повсеместно коммунисты и комсомольцы возглавят борьбу с бесхозяйственностью. Как идет обновление — об этом рассказывается в предлагаемой корреспонденции.